Шиноби всего мира побросали свои дела.

Даже те ниндзя, которые выполняли задание, не могли не остановиться на месте, затаив дыхание глядя на световой экран перед собой.

И вот, когда все обратили внимание.

Изображение на экране начало медленно меняться, а серебристые надписи стали более четкими.

[Слышали ли вы плач детей, видели ли вы, как рушатся деревни шиноби, слышали ли вы смех заговорщиков, думали ли вы когда-нибудь… что друзья больше не друзья, а дом больше не дом?

Страдания, войны, голод, нищета и разрушающее все высокомерие, напускное величие и неравенство кажутся бесконечно малыми и ничтожными перед лицом грядущего бедствия.

Когда на кону стоит судьба всего мира!

Единственный способ справится с грядущим бедствием — объединиться.

Противостоять богам]

***

Бедствие?

В темной пещере.

Пейн и таинственный человек в маске вздрогнули, прочитав текст на световом экране.

— Э…

Пейн на мгновение задумался, в его глазах мелькнуло беспокойство:

— Бедствие, о котором написано на экране… Это же не про нашу Акацуки, да?

Противостоять богам.

Боги, упомянутый там.

Скорее всего, речь идет о них.

— Вполне возможно.

Обито быстро успокоился:

— Конечная цель нашей организации Акацуки — захватить хвостатых зверей и использовать десятихвостого для завоевания мира, а поскольку в главных деревнях шиноби они считаются сокровищами, в некотором смысле мы действительно выступаем против всего мира шиноби.

Однако про себя Обито подумал, что описанное на световом экране бедствие это не только возрождение десятихвостого, но и бесконечное Цукуеми

Это великое бедствие, которая действительно затронет весь мир шиноби!

Черный Зецу же понял все по своему.

Его мысли были примерно следующими.

На экране написано про бедствие.

Значит, ему удастся спасти и вернуть в мир шиноби создательницу чакры, богиню Кагую Ооцуки.

Как раз в тот момент, когда каждый из них думал о своем, текст на световом экране снова изменился.

[Дзинь! Создание базы данных шиноби завершено.

Открывается система просмотра! Открывается список сражений шиноби!

Система будет собирать текущие данные о состоянии общественного мнения в каждой стране и оценивать ресурсы, богатство, площадь и общую силу деревень ниндзя всех стран, что позволит получить более конкретное значение боевой мощи.

Примечания:

1. Текущий рейтинг не является окончательным.

2. Скрытая боевая мощь и будущая боевая мощь не будут учитываться как текущая боевая

мощь до тех пор, пока не будут продемонстрированы.

3. Все зрители могут комментировать, посылая определенное количество чакры, причем количество расходуемой чакры прямо пропорционально количеству комментариев на экране в данный момент.

4. Вы можете задавать вопросы прямо во время прямой трансляции, а написавший правильный ответ первым получит щедрое вознаграждение.]

Текст на световом экране отображался непосредственно на сетчатке глаза каждого человека.

Все замерли.

— О? Это точно не иллюзия?

Сарутоби Хирузен выслушал доклад Какаши и закурил трубку.

Он выдохнул дым, из-за чего было невозможно было разглядеть его точное выражение лица.

— Подожди.

Сарутоби Хирузен поднял руку, чтобы остановить Какаши, который хотел попробовать послать чакру, и его немного постаревший голос прозвучал в кабинете Хокаге:

— Лучше не предпринимать необдуманных действий, пока мы не сможем подтвердить безопасно ли это.

Каге остальных четырех главных деревень ниндзя тоже заняли выжидательную позицию.

В конце концов...

Такого еще никто не видел.

Хотя они уже все проверили с помощью различных средств, этот световой экран не был иллюзией.

Но все равно никто не хотел быть пробным камнем.

Все ожидали, что кто-то другой возьмет на себя инициативу.

Такова человеческая природа.

Однако.

В этом мире всегда найдутся люди, готовые отдать жизнь за науку.

Орочимару: — Эй, раз-раз-раз, кто-нибудь видит, что я пишу?

Орочимару: — Ну… отправка одного всплывающего сообщения расходует чакру, эквивалентную дзюцу ранга B, а отправка двух подряд — дзюцу ранга A. При таком раскладе даже я не осмелюсь отправить слишком много сообщений за раз.

Сарутоби Хирузен: — Орочимару! Ты, предатель, как ты смеешь что-то говорить?!

Орочимару: — Ха, а не учитель ли это Сарутоби… значит, сообщения, которые я посылал ранее, можно увидеть и на стороне Конохи… интересно… как же это работает… надо будет изучить.

Джирайя: — Давно не виделись, Орочимару.

Джирайя: — Кроме того, скоро в продаже появится моя новая книга «Ича Ича Рай», пожалуйста, поддержите меня.

Цунаде: «…»

Ооноки: — Орочимару, Джирайя, Цунаде… ха-ха-ха Сарутоби, у вас тут собрание по обмену опытом?»

Когда опасения развеялись.

После практической демонстрации Орочимару и Сарутоби Хирузена.

Каге основных деревень ниндзя постепенно успокоились и начинали говорить свободно.

Четвертый Райкаге: — Вы, учитель и ученик, улаживаете свои обиды в частном порядке, а что вы думаете о грядущем бедствии и противостоянии богу, как это написано на световом экране перед всеми?

Ооноки: — Посидим, посмотрим.

Раса: — Тогда я буду лежать и смотреть, все равно, если небо рухнет, вы, высокие, окажетесь наверху».

Сарутоби Хирузен: — Гм, так говорить нельзя».

Сарутоби Хирузен: — Судя по тому, что написано на экране, это великое бедствие, которое затронет весь мир шиноби. Враг — так называемый бог, никто не сможет справиться с ним в одиночку, мы сможем выстоять только если все объединимся и станем единым целым.

Мифунэ: — Как лидер нейтральной страны, я хотел бы сказать несколько слов.

Мифунэ: —Как сказал Третий Хокаге, это бедствие, которая затронет весь мир шиноби, и если мы оставим ее без контроля, боюсь, мы, Страна Железа, не сможем устоять.

Мифунэ: — Но благословения и несчастья идут вместе, и раз уж вы все здесь, почему бы нам не плыть по течению, не созвать Совет Пяти Каге и не попытаться создать первую в мире шиноби союзную армию ниндзя.

Четвертый Райкаге: — Союз ниндзя?

Сарутоби Хирузен: — Это хорошее предложение, и, учитывая нынешнее положение дел, союз просто необходим.

Ооноки: — Тогда есть один вопрос.

Ооноки: — Кто будет командовать этой союзной армией?

Мифунэ: — Это сложный вопрос, пожалуйста, прислушайтесь к моему скромному мнению как к нейтральной стороне, скоро появится рейтинг боевой мощи шиноби, почему бы нам не позволить стране, занявшей первое место, командовать, что вы все думаете?

Сарутоби: — Не вижу проблем.

Четвертый Райкаге: — Разумно, не вижу никаких проблем, в любом случае, мы, Страна Молнии, определенно номер один!

Раса: — Эх…

Раса: — Вы действительно верите в то, что написано на экране? Вы не боитесь, что это ловушка, иллюзия или что-то еще?

Четвертый Райкаге: — Хех, вы когда-нибудь видели иллюзию, способную охватить весь мир шиноби?

Ооноки: — И тем более это не может быть ловушкой, если кто-то может создать подобный световой экран для всех, то, я боюсь, он уже сильнее Бога Шиноби Хаширамы Сенджу. Зачем такому человеку ходить вокруг да около если бы он хотел править миром ниндзя.

Четвертый Райкаге: — Мы договариваемся о Собрании Пяти Каге, но где же этот парень, Ягура Каратачи? Почему он до сих пор ничего не написал?

«Эх. Не видят дальше своего носа»

В деревне Скрытого Тумана Ягура Каратачи, которого Обито контролировал с помощью Шарингана, усмехнулся про себя.

Он сел, подперев голову левой рукой.

А его правая рука мягко коснулась подлокотника кресла.

Не то чтобы не существовало иллюзий, способных охватить весь мир шиноби.

Например.

Бесконечное Цукуёми!

Он молчал по тому, что не был уверен какое имя отобразится при отправке сообщения: Учиха Обито или Ягура Каратачи.

Если ему не повезет и на экране появится имя Учиха Обито.

То весь его многолетний труд пойдет насмарку.

Поэтому, чтобы перестраховаться, Ягура решил просто наблюдать.

Как раз в то время, когда шиноби всего мира обсуждали, как должна быть сформирована объединенная армия ниндзя.

В правом верхнем углу экрана появился список.

[Рейтинг боевой мощи шиноби:

http://tl.rulate.ru/book/101138/3530292